

— Ах, да. А что такое Северный Ледяной дворец? — спросил я.

— Северный Ледяной дворец?

Сосо с удивлением посмотрел на меня.

— Ты даже «Девяти школ и одного клана» не знаешь, но про Северный Ледяной дворец слышал?

Я не мог признаться, что название запомнилось мне из-за схожести с «северным великим герцогом». Я соврал:

— Просто услышал где-то.

— За пределами Централных равнин тоже есть силы, которые славятся не меньше, чем Девять школ, один клан или Пять великих кланов. Одна из них — Северный Ледяной дворец.

Читать уся и продираться сквозь дебри всех названий школ и сект было сложно, я осилил всего несколько глав, но, кажется, в начале «Сказаний о Муриме» у протагониста была какая-то связь с Северным Ледяным дворцом. Я схватился за голову. Если бы я совсем ничего не помнил — было бы легче, но эти обрывки воспоминаний терзали меня. «Что же там было?» — я усиленно перебирал в памяти, и тут Сосо окликнул меня:

— Мёха.

— Да?

— У меня есть причины сейчас оставаться здесь, но когда-нибудь я вернусь в Хэбэй.

— Конечно, вернёшься. Там же твой дом, — я поддержал разговор.

Рука Сосо легла на мою, лежавшую на столе.

— Тогда ты поедешь со мной? — спросил он далее.

Я тут же покачал головой.

— Извини, я не могу.

— Что?.. Почему? — удивился Сосо.

Это было совершенно невозможно. Я ответил:

— Потому что я не один.

У меня есть Мёрён — моя давняя подруга, а теперь ещё и младшая сестра. Мы только начали привыкать к здешней жизни, и если переезжать, она снова будет мучиться. И главное — я не хотел доставлять Сосо ещё больше хлопот. Я уже собирался сказать ему об этом, как вдруг его лицо похолодело.

— Значит, тебе кажется, что я делаю тебе такое предложение, потому что я один?

— Что? — Я поспешно замахал руками. — Что ты такое говоришь? Ничего подобного!

Я действительно ни разу так не думал. О чём это он? Я усердно отрицал, но выражение лица Сосо ничуть не смягчилось. Он поднялся с места.

— На сегодня всё. Уходи.

— Сосо...

Сосо ничего не ответил и повернулся ко мне спиной. Я уже собирался последовать этому приказу, но замер на месте: «Погоди-ка, если я так просто сейчас уйду, ничего не изменится. Если я сейчас уйду, Сосо до завтра будет пребывать в плохом настроении, а меня будет мучить чувство вины так, что я не смогу уснуть. В конце концов, я действительно был неосторожен в словах». Я набрался смелости и окликнул Сосо.

— Послушай, Сосо.

— Кажется, я просил тебя уйти, — резко оборвал меня Сосо.

— Позволь мне сказать хоть одну фразу.

— ...

Сосо мельком взглянул на меня.

— Какую?

— Ну!..

Я снова запнулся: «Опять ляпнул не то. Просил разрешить сказать одну фразу, хотя на самом деле мне нужно сказать целую кучу всего. Но теперь уже было поздно — не стану же я ныть и просить не одну, а много фраз». Я напряжённо думал и наконец понял.

Самую длинную фразу тоже можно посчитать за одну, если не делать пауз.

— Прости меня, я был не осторожен, я просто хотел сказать, что мне нельзя уезжать, у меня есть сестра, у меня не было и мысли воспринимать это иначе, я даже понятия не имею почему ты так реш... уф, — перевёл я дух.

С такими слабыми лёгкими мне и в родном мире рэпером не стать.

Я переводил дыхание, а Сосо вдруг рассмеялся:

— Пф...

Я уставился на него округлившимися глазами. Сосо согнулся пополам и хохотал ещё долго. Если честно, я его понимал — моё выступление было довольно забавным. Я ничего не мог возразить против этого.

— Ах, какой же ты забавный, — Сосо, отсмеявшись, вытер выступившие на глазах слёзы и сказал: — Мёха, всё-таки поехали со мной в Хэбэй.

Фух, хорошо, что он перестал злиться. Я с облегчением ответил:

— Не хочу.

* * *

— Ну что, видно?

— Нет, ничего не видно.

Однажды солнечным утром мы с Мёрён, пригнувшись, следили за соседским домом. Прошло уже две недели с тех пор, как Сольхва поселился у нас. Благодаря хорошей еде и отдыху его раны полностью зажили, а его отец по-прежнему не показывался. Мы были рады, что он не приходит, но его долгое отсутствие начинало нас беспокоить. И тут Сольхва сказал:

— Он не вернётся.

— А?

Мы удивлённо уставились на Сольхву. Он говорил так, словно речь шла о ком-то постороннем человеке.

— Он решил, что я умер, и сбежал далеко-далеко.

Мы молча переваривали услышанное.

— Он мог и умереть в пути — у него нет ни денег, ни дома, — добавил Сольхва.

Мы не знали, что сказать. Сольхва сказал, что хочет забрать из дома всё, что ещё может пригодиться, и вошёл внутрь. Мы поспешили за ним. Дом Сольхвы был во много раз старше и грязнее нашего. Сольхва долго рылся внутри, потом вышел с двумя стульями, которые выглядели более-менее целыми, и спросил:

— Их можно продать?

Я поспешно выхватил стулья у него из рук.

— Конечно. Они крепкие, за них можно выручить хорошую цену.

— Тогда разговор короткий — сейчас же идём продавать.

Мёрён тоже взяла один стул. Я сказал Сольхве, который хотел идти с нами:

— Сольхва, мы сами ходим. Ты ведь не любишь ходить туда, где много людей.

Сольхве, в которого всю жизнь тыкали пальцем из-за его белых волос, было нечего сказать. Мёрён тоже поддержала меня:

— Да, мы быстро ходим и вернёмся. Ты оставайся дом сторожить.

— Но они же тяжёлые... — попытался возразить Сольхва.

— Да ерунда, это совсем не тяжело.

Мы, рисуясь, вышли из дома. На солнечном свету стулья выглядели ещё более старыми и убогими. И это их самые целые вещи? Нам стало ясно, в каких тяжёлых условиях жил Сольхва. Было очевидно, что за них и ломаного гроша не дадут, поэтому мы выбросили стулья в подходящем месте и вернулись домой.

<http://bllate.org/book/12994/1144775>